

“Шиши, куда ты делась? Я нигде не мог тебя найти.”

Она выглядела не в своей тарелке и, казалось, не слышала своего помощника.

“Шиши?”

“Хм?”

“Что с тобой случилось? Почему ты выглядишь таким безжизненным, как Синцзе?” - беспомощно возразил Му Си.

“Ничего особенного. Я просто подумал кое о чем.”

Ее помощница поджала губы, достала из сумки термос и передала ей. “Вот, возьми это”.

Она была удивлена, когда взяла фляжку у нее из рук. “Что это такое?”

“Имбирный чай. Я приготовила это для вас”, - затем добавила ее помощница. “Позже, в семь, у вас будет сцена, пропитанная дождем. Надеюсь, вы сможете завершить его за один дубль. В любом случае, после этого не забудьте быстро принять теплый душ, а затем выпить имбирный чай. Это поможет вам не простудиться.”

Зная, что сегодня у ее артистки будет сцена под дождем, она поспешила приготовить для нее этот имбирный чай.

Юнь Шиши был полон благодарности. “спасибо”.

“Айя! Тебе не за что меня благодарить. Я твой ассистент, помнишь? Моя работа состоит в том, чтобы убедиться, что все, большое и малое, хорошо подготовлено для вас!” - ответила она с улыбкой.

В семь вечера, ровно в назначенное время, грузовик с водяным шлангом прибыл на производственную площадку, которая находилась на автостоянке отеля.

Линь Фэнтянь привел всех в готовность. Наконец, хранитель журнала поспешил в центр сцены и расставил всех артистов по местам.

В этой сцене Инь Дунью пропустил церемонию помолвки с Лин Хена, чтобы присмотреть за своей сестрой, которая, как он узнал, заболела пневмонией. В больничной палате он подумал, что она спит, и наконец раскрыл чувства, которые скрывал от нее все эти годы.

Инь Сячунь на самом деле не спала и ни с того ни с сего открыла глаза, чтобы спросить своего брата за то, что он избегал ее, когда она услышала его признание.

Он запаниковал и поспешно вышел из комнаты, желая скрыться на своей машине, когда его сестра бросилась в погоню.

Эта сцена под дождем стала эмоциональной кульминацией шоу.

Дин Нин выбрала обнаженный образ, чтобы выразить свою болезненность. После долгих усилий макияж был наконец завершен. Стилист не могла не быть загипнотизирована красотой, представшей перед ней.

Ее бледное лицо и бледные губы под этим хрупким и болезненным взглядом подчеркивали пару сверкающих и неземных глаз. Ее присутствие источало ощущение остроты и превратности судьбы.

Как красиво.

Ассистент режиссера поспешил напомнить ей, и она быстро встала, чтобы уйти.

Все осветительные приборы и диктофоны были на месте на съемочной площадке.

Когда она добралась до места, то увидела, что Гу Синцзе уже сидит на своем месте, в то время как визажистка в последнюю минуту подкрашивала его лицо.

Его сердце сжалось от боли, когда он увидел ее болезненный вид; однако вскоре он понял, что это было из-за макияжа, и это значительно успокоило его.

“‘Зеленое яблоко’, Сцена 28, Первый акт, и... Действуй!”

Она бросила один взгляд на суперзвезду и на мгновение потеряла свои мысли, прежде чем поспешно бросилась вперед с зонтиком. Линь Фэнтянь прервала сцену после своих первых нескольких шагов.

“Юн Шиши, о чем ты думаешь?”

Она была ошеломлена.

“Ты уже прочитал сценарий? Это важная сцена, так что можете ли вы выложиться на сто один процент? Пожалуйста, Инь Сячунь должен с тревогой гоняться за ним. Где тревога на твоём лице?”

“Мне так жаль. Я снова буду ходить сама, ” тут же извинилась она.

Это было правдой, что она потеряла свои мысли раньше, что привело к путанице в первом случае.

Директор сказал ей это серьезно. “Шиши, у тебя есть потенциал и ты быстро учишься. Я надеюсь, что ты больше не разочаруешь меня!”

Хотя он высоко ценил ее, он не пощадил бы ее, если бы она допустила ошибки в своей работе.

Для него актерская игра была работой, и он очень хорошо проводил грань между ней и удовольствием. Оно должно быть выполнено безупречно, и никому, даже этому многообещающему новичку, не позволялось предавать его

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800845>